

На колхозной стройке

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
на мес. 1 р. 20 к., на 3 мес. 3 р. 60 к.,
на 6 мес. 7 р. 20 к., на год 14 р. 40 к.
ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ
ПОЧТА И ПИСЬМОНОСЦЫ
ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ
срока печати погоды текста—75к.
Адрес редакции
Лихославль, дом РК ВМП(б)

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ, ПРОКУРОРА СССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Товарищи судьи, товарищи члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием мы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тяжчайших государственных преступлений. Со всей возможной тщательностью мы подвергли исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых, в течение многих лет навывывавших одно преступление на другое своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасна и чудовищна цель этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовищна вина этих преступников и убийц, поднявших руку против руководителей нашей партии, против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева, против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей, не только подготовивших террористические акты, но и убивших одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданнейших делу социализма, одного из любимейших учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незыблемого Сергея Мироновича Кирова.

Но как бы ни были чудовищны эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями,—вы, товарищи судьи, как это и подобает советскому суду и советскому правосудию, с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали проходившие перед вашими глазами факты, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

Мы подошли сейчас к концу нашего судебного процесса. Мы подводим его последние итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь, может быть, через несколько часов выслушать ваш приговор,—приговор суда советской страны, требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимо сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц, этих подлых и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим новое социалистическое общество, новое советское государство в тяжелых условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления последних остатков разгромленных и пущенных нами ко дну эксплуататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с жесточайшим сопротивлением врагов, поднимающих против нас все силы старого мира, всю мразь, всю напесь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые преступные, самые отвратительные, самые отпетые и разложившиеся бесчестные элементы.

Ленин учил, что „ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены“ (*), без того, чтобы буржуазия и мелкобуржуазная стихия не боролась против советской власти, действуя не только приемами Савинковых, Гепов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, потками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, пускаясь на всевозможные грязные и позорные преступления“.

Товарищ Сталин предупреждал, что:

„Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наслоков к другим, более резким формам наслоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить

и зашевеливаться разбитые группы старых контрреволюционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевеливаться остатки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонов. Это, конечно, не страшно. Но все это гадо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв“ (**).

Три года тому назад товарищ Сталин не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп. Этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность этого предсказания.

Этот процесс, „героя“ которого связали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейских охран, „героя“ которого потеряли всякую разборчивость в средствах и дошли до геркулесовых столбов двурушничества и обмана, возвели вероломство и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства.

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал, как велика и безмерна злоба и ненависть наших врагов к великому делу социализма, процесс показал, как ничтожны эти враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц—она думала остановить своими грязными преступлениями бегение могучего сердца нашего великого народа! Презренная, ничтожная кучка авантюристов пыталась грязными ногами вытоптать лучшие благоухающие цветы в нашем социалистическом саду.

Эти взбесившиеся псы капитализма пытались разорвать на части самых лучших из лучших людей нашей советской земли. Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь. Они убили нашего Кирова, они ранили нас совсем близко к самому сердцу. Они думали внести в наши ряды смутнение и замешательство.

На предательский выстрел 1 декабря 1934 года вся страна ответила убийцам единодушным проклятием. Вся страна—миллионы и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина—Сталина. Железной, несокрушимой стеной стала страна Советов на защиту своих вождей, своих руководителей, за каждый волос которых преступные безумцы ответят перед нами своей головой. В этой безграничной любви миллионов масс трудящихся к нашей партии, ее Центральному Комитету, к нашему Сталину и его славным сподвижникам, в этой безмерной любви народа—вся сила защиты и охраны наших вождей, руководителей страны и партии от предателей, убийц и бандитов!

Цветет, радостно растет наша великая родина. Богато колосится золотом хлебов бесчисленные колхозы, полной грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным левтам которых из конца в конец мчатся кривоносовые поезда и маршруты. Несокрушимо, как гранит, стоит на страже родных границ окруженная любовью народа Красная Армия. Дороги и близки родные нам и всем, кто преисполнен сыновней любовью к своей матери-родине,—имена замечательных большевиков, неутомимых и талантливейших строителей нашего государства—Серго Орджоникидзе, Клема Ворошилова, Лазаря Мойсевича Кагановича, руководителей украинских большевиков—Косиора и Постышева, руководителей ленинградских большевиков—Жданова. С непревзойденной великой любовью провозносится трудящимися во всем мире имя великого учителя и вождя народов СССР—Иосифа Виссарионовича Сталина!

Под руководством советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным окончательно и бесповоротно победил в нашей стране социализм. Под руководством нашей партии пролетариат нашей страны отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, на эксплуатацию, на нищету и рабство.

Под руководством нашей партии и советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удесатерив средства ее производства и умножив ее национальные богатства, создав тем самым условия для счастливой и радостной жизни всех рудящихся советской социалистической страны. Победа социализма есть прежде всего победа нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального Комитета во главе с великим Сталиным.

На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и закреплён союз и дружба всех народов СССР для строительства социализма, для обороны против наших врагов, против врагов социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, поднятой на невиданную высоту хозяйственного и культурного развития.

Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благополучия. Уже много лет тому назад уничтожена безработица, введен семичасовой рабочий день, против которого сидящие здесь на скамье подсудимых „герои“ всегда упорно и предательски боролись. Невиданных успехов, недостижимых ни в какой капиталистической стране, добилась наша страна в области развития и расцвета новой, подлинно человеческой социалистической культуры.

Эти победы принесли всей стране, каждому рабочему и колхознику, служащему и интеллигенту зажиточную и светлую жизнь. В этих победах—залог единства всего советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее Центральным Комитетом. И разве не лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг великого Сталина, вокруг нашего ЦК, вокруг нашего советского правительства являются, мыслимые только в нашей стране, широкие массовые народные собрания передовиков фабрик, заводов, транспорта, хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахановцев и кривоносоцев с руководителями партии и правительства! Это проявление подлинного советского, истинного демократизма! И разве не служат ярким доказательством этого единства и те могучие волны народного гнева против гнусных убийц, которые перекатываются сейчас из конца в конец нашей страны!

Троцкистско-зиновьевский центр— банда презренных террористов

В течение предыдущих дней судебного процесса эти господа пытались принять „благородный“ вид. Они, по крайней мере, их главарь, не без рисовки говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений,—они говорили о политической борьбе, о каких-то политических соглашениях с какими-то якобы политическими партиями. И хотя они признали, что в действительности никакой политической платформы у них не было, что они даже не испытывали нужды в создании какой-либо платформы, так как по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие-нибудь два часа,—они все же пытались разыгрывать из себя неподдельных политиков. Они всячески стараются изобразить дело так, будто они стоят на каких-то, пусть замыганных и затрепаных, но все же политических позициях. Эти попытки—живое прикрытие их политической пустоты и безыдейности. И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитительных речах и в последних словах подсудимых,—они будут лгать, как лгали до сих пор, как лгут сейчас, ибо они пошли против единственно народной политики—политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгуны и шуты, ничтожные пигмеи, моськи и шавки, въяравшиеся на слона,—вот что представляет собою эта компания!

Но они умеют пользоваться оружием, и это опасно

(Продолжение на 2 странице)

* Ленин: „Очередные задачи советской власти“, XXII том, 457 стр.

** Сталин: „Вопросы ленинизма“, изд. X. стр. 510.

Продолжение речи тов. Вышинского

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева, опубликованные в 1933 г. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с Зиновьевым по взаимному согласию. Каменев публикует в „Правде“ статью, где он так же, как Зиновьев, отказывается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что „важнейшей фигурой оппозиции стал человек, десятки лет борющийся с Лениным“ и т. д. и т. п. „Ясно,—писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года,—что сопротивление политике, возглавляемой товарищем Сталиным, исходило из тех же предпосылок, которые заставляли членов партии в октябре 1917 г. выступить противниками политики Ленина“. Плача и стона, Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями и заканчивает статью призывом отбросить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

Это было в мае 1933 года. А летом 1933 года, после возвращения Каменева и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось совещание троцкистско-зиновьевского центра для организации террористических актов против руководителей партии и советской власти.

Спрошенный здесь об этом, Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я позволю себе напомнить. Я спрашивал:

„Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии. Обман?“

Каменев: Нет, хуже обмана.

Вышинский: Вероломство?

Каменев: Хуже!

Вышинский: Хуже обмана; хуже вероломства—найдите это слово. Имена?

Каменев: Вы его нашли!

Дальше он говорил, что делал это не только по соглашению с Зиновьевым, что эти его поступки имели место во исполнение заранее выработанного плана захвата власти, который сочетался с необходимостью завоевания доверия.

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для определения морального, если угодно идеологического, уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересов, которыми он жила в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных позиций.

Я позволю себе сослаться на одну книжку Макиавелли (том 1-й). Она издана в 1934 г. издательством „Академия“, которым руководил тогда Каменев, с предисловием Каменева. Очень интересная книга. Она была написана в XVI веке. Автор написал эту книгу для князя, получая его науку управления государством в соответствии с его княжескими интересами: Макиавелли писал: „Вы должны знать, что бороться можно двумя: один род борьбы—это законы, другой—сила; первый свойственен человеку, второй—зверю.“

Так как однако, первого очень часто недостаточно—приходится обращаться ко второму. Князю необходимо владеть природой как зверю, так и человека.“

Каменеву это очень понравилось, и он написал в кратком предисловии в этой книге несколько следующих интересных слов: „Мастер политического афоризма и блестящий диалектик...“ (Это Макиавелли, по Каменеву, диалектик! Этот прожженный плут оказывается диалектиком!)... „Мастер политического афоризма...“ Хорош афоризм! Макиавелли писал: действовать при помощи закона—это свойственно людям, при помощи силы—это свойственно зверю; следуй этой звериной политике, и ты,—говорит Макиавелли,—достигнешь своих целей. И это подсудимый Каменев называет „мастерством политического афоризма“.

Послушаем, что пишет Каменев дальше: „...диалектик почерпнувший из своих наблюдений твердое убеждение в относительности всех понятий критериев добра и зла, дозволенного и недозволенного, законного и преступного...“ По Каменеву это, очевидно, и есть диалектика: смешать преступное с непроступным, законное с незаконным, добро со злом,—в этом новое „марксистское“ объяснение диалектики на примере Макиавелли.

Макиавелли,—писал Каменев в 1934 г.,—сделал из своего трактата поразительный по остроте и выразительности каталог правил, которыми должен руководиться современный ему правитель, чтобы завоевать власть, удержать ее и победоносно противостоять всем покушениям на него“. Хорош у вас, Каменев, был учитель, но вы (в этом надо вам отдать должное) превзошли своего учителя.

Дальше вы пишете в этом предисловии: „Это—далеко еще не социология власти, но зато из-за этой рецептуры великолепно выступают зловещие черты борьбы за власть в обществе рабовладельцев, основанном на господстве богатого меньшинства над трудящимся большинством“.

Это—так. Но вы хотели эти методы борьбы и принципы борьбы, достойные рабовладельцев, перенести в наше общество, применить против нашего общества, против социализма. Так,—пишете вы,—этот секретарь флорентийских банкиров и их посол при папском дворе—вольно или невольно—создал снаряд громадной взрывчатой силы, который в течение веков беспокоил умы господствующих...“ и, Каменев, перенесли эти правила Макиавелли и разви-

ли их до величайшей беспринципности и безнравственности, модернизировали и усовершенствовали их.

Я вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту книгу в качестве одного из вещественных доказательств по данному делу. Я вовсе не оперирую этой книгой для того, чтобы доказывать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто счел необходимым отдать этому обстоятельству несколько минут внимания для того, чтобы показать тот идейный источник, которым питались в это время Каменевы и Зиновьевы, пытающиеся еще и сейчас на процессе сохранить благородный вид марксистов, умеющих мыслить и рассуждать в соответствии с принципами марксизма.

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте наконец и до конца свои настоящие лица. Здесь у книги Макиавелли Каменев говорит, как о снаряде огромной взрывчатой силы. Очевидно, Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистическое отечество. Просчитались. И хотя Макиавелли перед ними щенок и деревенщина, но все же он бы их духовным наставником. Вы из „макиавеллизма“ и азефовщины черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевым и Каменевым: убийства, коварство, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев откровенно, хотя и цинично, признали вчера, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь и другие подсудимые и думаю, что характеристика этих методов достаточно исчерпана представленными мною материалами. Подводя итоги этой части своей речи, я могу сказать, что троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, правда, очень примитивную и простую, выражавшуюся в немногих словах, для составления которой не нужно было затрачивать даже и тех двух часов, о которых говорили здесь с презрением сами подсудимые. Их программа внутренней политики исчерпывалась убийством, их программа внешней политики—поражением СССР в войне, их метод—вероломством, коварством, изменой.

Контрреволюционная террористическая деятельность троцкистов-зиновьевцев полностью доказана

Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности так называемого объединенного центра и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти каждого из подсудимых—

Не подлежит никакому сомнению, что объединение зиновьевских и троцкистских контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и окрепло на почве и на основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть,—борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов и зиновьевцев.

Организация была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была. Существовала и действовала. Как бы Смирнов ни пытался здесь оспаривать это, ему оспорить это не удастся. Слишком сильны факты, слишком много данных для того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была, что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как террористическую деятельность; что она подготовляла террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастью и ужасу,—злодейское убийство 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова—она и осуществила. Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось осуществить этой организации.

В январе 1935 года мы судили „Московский центр“ в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого, судебным процессом над так называемым „Ленинградским центром“, по которому были осуждены и расстреляны Николаев Л., Котельнов, Румянцев, Сосицкий и ряд других. Мы тогда еще не знали всех подлинных и действительных авторов, подстрекателей и участников этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути. Следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути разоблачения настоящих организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишило нас возможности предъявить тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства, в руководстве этим убийством, в осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу так называемого „Московского центра“, в котором главную роль играли

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и некоторые другие, об их роли было сказано лишь то, что они разжигали лишь террористические настроения своих сообщников, что они создавали объективную почву, на которой должно было неизбежно вырасти и в действительности выросло это преступление.

Будучи абсолютно объективным, следствие и обвинительная власть не предъявили тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву обвинения в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако все данные, бывшие в руках следственных органов, позволяли говорить о том, что эти лица—Каменев, Зиновьев, Бакаев и Евдокимов—были тесно связаны с этим преступлением и, как они сами тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность за него.

В соответствии с этим по делу „Московского центра“ и был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева, Зиновьева, Евдокимова и Бакаева—только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и Бакаев сделали все, что только можно было, для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников преступления. Они пытались изобразить дело так, что руки своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. При этом говоря высоким стилем, они заявляли, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием...

И Зиновьев, и Каменев, и Бакаев, и Евдокимов пытались всячески уверить и доказать, что, кроме моральной и политической ответственности, они никакой другой ответственности за это злодейское убийство нести не могут, но эту ответственность они якобы полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность предъявления им обвинений в этих пределах.

(Окончание речи тов. Вышинского в следующем номере).

О плане озимого сева в колхозе „Новая Ворониха“

Постановление президиума Райисполкома и бюро РК ВКП(б)

21 АВГУСТА 1936 ГОДА

Отметить, что правление колхоза „Новая Ворониха“ вместо обеспечения полного выполнения утвержденного государственного плана посева озимых 50 га, подав заявление в ОБЛЗУ и РайЗО о снижении плана до 39 га, несмотря на отказ снижения плана сева, не приняло мер к его выполнению.

Бюро РК ВКП(б) и Президиум Райисполкома постановляют:

1. Предупредить правление колхоза „Новая Ворониха“ о строжайшей ответственности за невыполнение утвержденного плана сева озимых в количестве 50 га, поручить участковому агроному тов. Кононову и председателю сельсовета т. Куряшову 27 августа провести путем обмера фактический посев озимых в колхозе и составить соответствующий акт.

2. Считать совершенно неправильным и безответственным вмешательство представителя ОБЛЗУ Чекурова, граничащее со срывом утвержденного плана посева озимых в колхозе „Новая Ворониха“, довести об этом до сведения Областного комитета партии и начальника ОБЛЗУ тов. Александровского, просить наложить на него взыскание.

3. Предупредить также правления и предкомхозов о том, что они несут персональную ответственность за полное выполнение утвержденных планов озимого сева, обязать всех участковых агрономов, инструкторов РайУНХУ и пред. сельсоветов организовать строжайший контроль за выполнением плана сева каждым колхозом, путем личной проверки посеянных площадей и выбора обмера их.

Президиум РИК'а
Бюро РК ВКП(б)

Отв. редактор М. Г. ЮЖАКОВ